

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

ПОВЕСТЬ ПРО
ПЛУТА
ЕРМОШКУ

Народное творчество (Фольклор)

Повесть про плута Ермошку

«Public Domain»

1894

Народное творчество (Фольклор)

Повесть про плута Ермошку / Народное творчество (Фольклор) —
«Public Domain», 1894

«Жил в одной деревне мужик Ермолай – такой-то плут, хитрый, на всякие выдумки да каверзы мастер, что не сыщешь, кажись, на всем свете такого человека, кого бы он обмануть не смог. Очень не любили его односельцы, не иначе и в глаза звали как плутом Ермошкой. А он все вынюхивает, все хитрости мастерит, чтобы кого провести, как-нибудь нечестно поживиться: тем только и жил. Чтоб работать как следует, по-крестьянски, – к этому у него с малых лет привычки не было. Ну и жил кое-как, бедно: что легко добудет, то еще легче и прогуляет...»

Народное творчество

Повесть про плута Ермошку

Жил в одной деревне мужик Ермолай – такой-то плут, хитрый, на всякие выдумки да каверзы мастер, что не сыщешь, кажись, на всем свете такого человека, кого бы он обмануть не смог. Очень не любили его односельцы, не иначе и в глаза звали как плутом Ермошкой. А он все вынюхивает, все хитрости мастерит, чтобы кого провести, как-нибудь нечестно пожить: тем только и жил. Чтоб работать как следует, по-крестьянски, – к этому у него с малых лет привычки не было. Ну и жил кое-как, бедно: что легко добудет, то еще легче и прогуляет.

Всего имущества у Ермошки была одна коровенка, так, ледащая; где-то он ее раздобыл – попросту, должно быть, уворовал, пустил в стадо, да и забыл про нее. Вот он мудрил-мудрил, обманывал-обманывал, мужики, его односельцы, раз собрались на сходку и порешили: прогнать плута Ермошку вон из общества, чтоб и духом его в деревне не пахло, – очень уж он всем опостылел. Ермошка говорит: «И чудесное дело, давайте мне паспорт. Я и сам уйду; чего тут от вас, голяков, наживешь. Да корову мою подайте!» Вишь, вспомнил про корову.

Выдали ему, чего он требовал, и выгнали. Идет он большой дорогою, куда глаза глядят, и забрел к обеденной поре в большое село. Есть Ермошке хочется, купить не на что, а корову продать жалко: думает как-нибудь схитрить и хороший барыш с нее получить. Вот высмотрел он, что в какой-то избе одна баба у печи возится, а мужиков никого нету, и зашел. Бабу легче, мол, обмануть.

«Здравствуй, – говорит, – тетенька; покорми дорожного человека». Дала ему баба хлеба кусок: «Больше ничего нету». А плут Ермошка носом чует, что от печи жареным гусем пахнет. Вышел на двор, раздергал в стогу сено и говорит бабе: «Тетенька, а тетенька, пойди-ка взгляни: скотина твое сено как раздергала». Баба вышла, а он в печь – стащил со сковороды жареного гуся, на место его какой-то старый лапоть положил, гуся сунул в мешок, что за спиной нес, и сидит, хлеб жует. Поправила баба стог, вернулась в избу и вздумалось ей – такая веселая была баба – загадать Ермошке загадку насчет того, что она его гусем провела: «А что, – говорит, – дорожный человек, знаешь, что в городе Печинском, на селе Сквородинском, есть начальник Гагатай Гагатаевич Гусев?» «Как не знать! Только он теперь уж не там: его в Сумин город, в село Запечанское, перевели. А на его место Липана Плетухановича. Лаптева поставили», – отвечает Ермошка. Сам за шапку да из избы вон.

Идет Ермошка дорогою, гуся съел и выглядывает, где бы заночевать. Вдруг догоняет его богатый мужик из ближнего села. «Откуда и куда, добрый человек, идешь?» – спрашивает. Назвал Ермошка свое село. «А иду теперь, – говорит, – в село Небывалово Незнамовской волости. Знаешь?» «Нет, не знаю. Что ж, у тебя там родные?» «Какие родные! – отвечает Ермошка. – В прошлом году из нашего села туда девку замуж отдали; может, на крестины не попаду ли, так либо пива напьюсь, либо подерусь...» «Ну, – говорит мужик, – по верному же делу ты идешь. А я вот ходил работника себе искать: луг у меня есть дальний, так скосить бы надо, да горячее теперь время, не нашел». «Что ж, – говорит Ермошка, – давай, хоть я тебе подсоблю, мне торопиться некуда. А почему положишь?» Сторговались по целковому за день.

Дома у мужика Ермошка поужинал, переночевал; а наутро рано послал хозяин его с другим работником дальний луг косить. Приехали они. «Ну-ка, Господи благослови, примемся косить», – говорит работник. А Ермошка ему: «Эх ты, голова! С дороги да прямо за работу. Сперва надо отдохнуть». Легли, отдохнули. Работник встал, будит Ермошку. «Полно, брат, спать, косить пора!» – «Что ты? Вперед надо пообедать. Голодному какая работа». Сварили кашу, поели. «Ну, – говорит Ермошка, – после обеда надо соснуть маленько, это уж у всех христиан так водится». Прошло часа три, Ермошка спит да спит. «Вставай, – будит его работник, – пора за работу!» «Работа, брат, не волк, в лес не уйдет, а вот полудничать пора – это

верно. Вари-ка кашичу. Да знаешь, брат, – говорит Ермошка, – клади-ка крупу сразу и на полдник и на ужин. Заодно сейчас поужинаем, а после примемся за работу». Вот как пополу-дничали они да поужинали, работник опять за свое: «Давай косить». «Ну, поглядите на этого дурака! – говорит Ермошка. – Где это видано, чтобы после ужина работали? После ужина все христианство спит». Завалились они спать, проспали до утра. Будит работник Ермошку. «Вставай, примемся за работу!» Ермошка поднял голову, поглядел кругом и говорит: «Гляди, роса какая; разве можно по ней косить? Подождем часок, подсохнет роса, тогда и примемся». Повернулся на другой бок и захрапел; «не хочется работник, – росы нету, возьмемся-ка.» – «Чего еще! Випроснулись – а солнце уже высоко». «Ну, брат, – говорит работник, – росы нету, возьмемся-ка» – «Чего еще! Видишь, как солнце печет, много тут накопишь. Пусть жара спадет; тогда как примемся косами махать, сразу всю траву скосим. А теперь уж обедать время, станови-ка котел да вари кашичу!»

Так-то Ермошка с работником целых три дня и провалялись. Ровно ничего не сделали, только запас весь приели. «Ермолай, а Ермолай, – говорит работник, – больше запаса нет, чем кормиться будем?» – «Ну, коли есть нечего, надо домой идти». – «А что хозяину скажем?» – «Говори, знай, за мной».

Пришли к хозяину: «Неужто все скосили?» «А то я оставлю, что ли? – говорит Ермошка. – Ведь я какой работник, за десятерых сойду. Давай-ка, хозяин, расчет; мне идти пора». Мужик был скуповат, отдал Ермошке за три дня два с полтиной. «А полтинник, – говорит, – за прокорм твоей коровы». Давай Ермошка спорить да ругаться. Нет, не отдает мужик полтинника. Забрал Ермошка свою корову, остановился под окном у мужика и говорит: «В последний раз прошу, хозяин, отдай мой полтинник. Я бедный человек, а мы, бедные, за вас, богачей, перед Богом молельщики». «Сказано, не отдам!» – «Ну, коли так, я на небо взгляну, руку протяну, Бога вспомяну: как стояла у тебя на лугу трава, так пусть и стоит трава!..» И ушел.

На другой день поехал мужик в дальний луг, покос посмотреть; глядит – батюшки! – и вправду стоит трава некошенная. «Да вы скосили траву-то?» – спрашивает у работника. «Известно, скосили и в копны сложили». «Эх, – говорит хозяин, – должно быть, я на колдуна попал; лучше бы ему этот полтинник отдать, а то теперь снова косить надо. Ну-ка примемся». «Нет, хозяин, давай расчет; я у тебя работать не буду и к этому лугу не подойду: я колдовства боюсь», – говорит работник. А сам думает: «Чем в работниках спину гнуть, пойду лучше к Ермолаю в товарищи: с ним легко хлеб добывать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.